

Омуракунов М.С.

**ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
И ДИАСПОР В СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИХ ОБЩЕСТВАХ**

M.S. Omurakunov

**VALUE OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION
AND DIASPORAS IN INTEGRATION STRATEGY LABOUR MIGRANTS
IN ACCEPTING SOCIETIES**

В статье рассматриваются важнейшие признаки диаспоральности; раскрываются условия и причины создания диаспор; рассматривается деятельность кыргызских диаспор по поддержке соотечественников за рубежом.

In article are considered the most important signs community, open the moustache-caught and reasons of the creation diaspore; activity Kirgiz community is considered on support compatriot overseas.

Кардинальные перемены в социально-экономической и политической системах, распад Советского Союза и качественно новый уровень открытости внешнему миру привели к возникновению совершенно иной миграционной ситуации. Масштабы современных трансграничных трудовых миграций породили ряд проблем, среди которых роли миграций в формировании этнических диаспор отводится важное место. В этой связи необходимо кратко определиться с терминологией. Что понимается под «этнической диаспорой»?

Дело в том, что в последние годы этот термин стал довольно распространенным, причем сфера его применения настолько широка, что возникают сомнения по поводу правомерности его использования в качестве научного понятия. Так, «этническую диаспору» применяют как синоним национального меньшинства или эмиграции¹, в качестве определения диаспоры как некоторой структуры, даже организации, образованной в результате свободного выбора ее членом².

На наш взгляд, диаспора – это не конгломерат лиц одной национальности, живущих вне

национального очага. Это и не организация с фиксированным членством, но это – сообщество, социум, структурированный, осознающий свою общность. При этом не исключено, особенно на ранних стадиях становления, что такой социум может существовать при явном преобладании неукорененных мигрантов (временных, челночных). Главное здесь – устойчивость существования и функционирования этнической группы, когда постоянные приезды-отъезды, постоянные ротации членов не нарушают преемственности и устойчивости связей, отношений, структур, сетей.

С другой стороны, становление и развитие диаспор – не автоматический процесс. Он может быть ситуативным ответом на вызов времени, места и обстоятельств. Многие в этом смысле позволяют понять советская предыстория формирования этнических диаспор через каналы трудовой миграции: осуществление государственных строительных программ, например БАМ, плановые аграрные переселения из Средней Азии в Нечерноземье и Дальний Восток, оргнаборы, распределение выпускников учебных заведений, «шабашничество». Этносоциальные последствия этих масштабных процессов в свое время почти не были изучены. Однако на самоощущение мигрантов, их самоидентификацию, образ и стиль жизни огромное влияние оказывала политика советских властей, подозрительно относящихся к национальной самоорганизации, к диаспоральности, стремящихся унифицировать, советизировать, а фактически – максимально быстро русифицировать трудовых мигрантов.

Современный период внес радикальные коррективы в развитие ситуации. Межнациональные отношения, на формирование которых стали оказывать ощутимое влияние внешние миграции, качественно изменились. С одной стороны, с окончанием политики официального интернационализма проблема перестала быть закрытой, исчезли внешние запреты и внутренняя неловкость при ее обсуждении. С другой – на родине трудовых мигрантов, в бывших союзных республиках, начались бурные процессы «национального возрождения». Строительство новой

¹ См.: Чайников Ю.В. Современные этнические и миграционные процессы // Соц. и гуманитар. науки. Зарубеж. лит. Сер. 5, История. – М., 1993. – №1. – С.52-56.

² См.: Вирджинова С.А.. Этническая миграция и ее последствия. – М., 1997; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993; Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. Тишков В.А.; Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. – М., 1996.

государственности часто происходит на этно-кратической основе, в связи с чем людские и материальные ресурсы сообществ становятся важным фактором этого строительства и борьбы за власть. Все это радикально увеличивает структурообразующее значение этничности, национальной самоидентификации, формирует диаспоральное самосознание, дает мощный толчок к строительству диаспор за рубежом.

Для трудовых мигрантов, прибывающих из традиционалистских обществ (к которым относятся центральноазиатские государства) в другие страны, опора на институты посылающего сообщества становится основной стратегией выживания. На всех стадиях – при принятии решения о выезде, подготовке переезда, в пути, поиске работы, обустройстве на новом месте, возвращении, переводе заработанных средств – выходцы из Центральной Азии, например, вынуждены опираться на традиционные структуры общества: многопоколенную семью и земляческую этнорегиональную группу. Патриархальная структура воспроизводится и в принимающем обществе.

Понятно, что для формирования и функционирования сообщества представителей некоего этнического меньшинства, для предотвращения его быстрой ассимиляции местным населением, необходима минимальная критическая масса. С самого начала, когда мигранты из Кыргызстана только начинали осваивать рынки труда в принимающих странах, они столкнулись с проблемами, которые требовали политической воли государства для выработки механизмов защиты своих граждан от произвола и насилия, вызванного проявлением расизма, ксенофобии и дискриминации со стороны местного населения. С этой целью в основных странах-реципиентах – Казахстане и России – были созданы кыргызские диаспоры по поддержке трудовых мигрантов, которые на месте должны были осуществлять их поддержку по вопросам трудоустройства, легализации и взаимодействия с местными структурами власти и населением. В настоящее время во всех крупных городах и районных центрах России и Казахстана существуют 34 диаспоральные организации (табл. 1).

Таблица 1.

Кыргызские диаспоры в России и Казахстане

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	
г. Москва	Общественное объединение «Ала-Тоо»
г. Санкт-Петербург	Кыргызская диаспора
г. Екатеринбург	Фонд «Киргизия-Урал»
г. Екатеринбург	Общественный фон «Ата-Журт»
г. Самара	Благотворительный фонд «Манас»

	Ата»
г. Саратов	Кыргызская диаспора
г. Пенза	Кыргызская община
г. Тольятти	Кыргызская община
г. Оренбург	Оренбургская областная общественная организация «Кыргызский культурно-правовой центр»
г. Новосибирск	Кыргызский национальный культурный центр «Ала-Тоо – Новосибирск»
г. Якутск	Кыргызская диаспора «Манас»
г. Ростов-на-Дону	Фонд помощи кыргызскому народу «Манас»
г. Ростов-на-Дону	Общественное объединение кыргызов «Киргизия-Дон»
г. Воронеж	Регулярная общественная организация кыргызов «Мурас»
г. Курск	Городская кыргызская община
г. Магнитогорск	Кыргызская диаспора «Общественный фонд «Единство»
г. Челябинск	Благотворительный фонд «Ата-Мекен»
г. Курган	Курганская областная общественная организация «Кыргызский национально-культурный центр «Ата-Мекен»
г. Пермь	Кыргызская община
г. Иркутск	Общественный благотворительный фонд имени Токтогула
г. Иркутск	Представительство ассоциации «Замандаш»
г. Омск	Кыргызская национальная культурная автономия
г. Томск	Городская национально-культурная автономия «Кыргызстан»
г. Сургут	Кыргызский национальный культурный центр «Киргизия-Север»
г. Красноярск	Красноярская региональная общественная организация «Достук»
г. Красноярск	Региональное общественное объединение кыргызов «Кыргызская национальная культурная автономия»
г. Южно-Сахалинск	Региональная кыргызская национальная культурная автономия кыргызов
г. Улан-Уде	Кыргызская община
г. Тюмень	Кыргызский национальный культурный центр «Ала-Тоо»
Республика Казахстан	
г. Алматы	Кыргызская диаспора
г. Петропавловск	Кыргызский культурный центр «Бакай-Ата – Есыл»
г. Астана	Кыргызский культурный центр «Кыргызстан – Астана»

Все приведенные в таблице кыргызские диаспоры входят в состав Ассоциации кыргызских диаспор «Замандаш». Эта ассоциация была создана на Втором всемирном курултае кыргызов 1 сентября 2003 года, когда лидеры диаспор

собрались для обсуждения наболевших вопросов и проблем миграции и путей консолидации усилий. С момента создания перед ассоциацией «Замандаш» была поставлена задача обозначить проблему трудовой миграции, привлечь к ним внимание государства и создать вокруг проблемы общественное мнение. Целью создания Ассоциации кыргызских диаспор «Замандаш» является консультационная и техническая поддержка диаспор по организационному развитию; правовая поддержка кыргызстанцев за рубежом, содействие укреплению национального самосознания кыргызов; установление стабильного диалога диаспор с государственными, общественными, международными организациями с целью оперативного реагирования на возникающие в странах пребывания проблемы и их решение³.

По инициативе и при поддержке «Замандаш» в 2005 году в ряде крупных российских городов России и Казахстана начали функционировать воскресные школы, где дети мигрантов могут обучаться родному языку; назначены представители Омбудсмана за рубежом в пяти городах России: Москве, Оренбурге, Казани, Новосибирске и Сургуте. Для всемерной поддержки предпринимателей, занятых в сфере челночного бизнеса и торгующих на рынках России и Казахстана продукцией легкой промышленности была создана ассоциация производителей легкой промышленности «Легпром», занимающейся легализацией швейных цехов. При тесном участии соотечественников из России в 2005 году основано ЗАО «Замандаш», основной деятельностью которого является строительство домов с участием капитала мигрантов⁴.

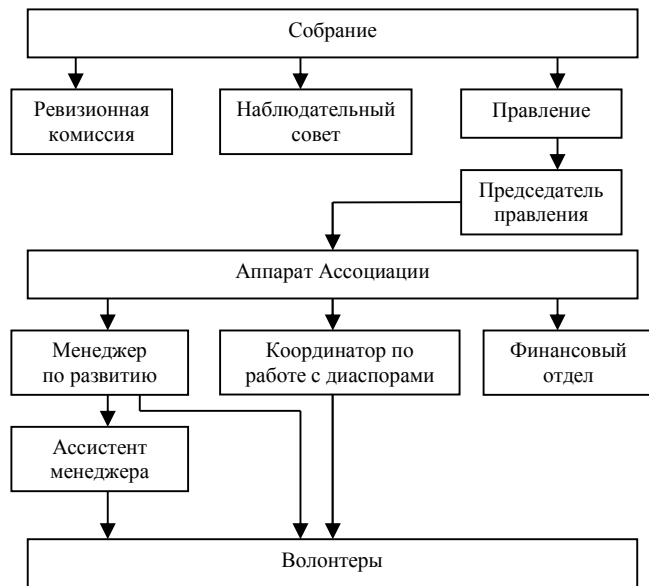
По инициативе «Замандаш» впервые на территории России и Казахстана более 30 тысяч граждан-мигрантов в 2005 году смогли принять участие в выборах президента Кыргызской Республики.

В тех городах, где не было консульских представительств Кыргызстана, выборы были организованы силами и ресурсами «Замандаш».

Интересна и организационная структура Ассоциации (см. схему 1).

Схема 1

Структура Ассоциации кыргызских диаспор «Замандаш»

На основе управленческой структуры «Замандаш» можно прийти к выводу о том, что важнейшим, возможно, ключевым показателем диаспоральности становится развитость и интенсивность функционирования внутриобщинных структур и сетей, присутствие признанных формальных и неформальных лидеров. Важный показатель диаспоральности заключается в стратегии интеграции в принимающее общество не индивидуально, а преимущественно через группу.

Мощным стимулом к формированию и развитию диаспоры могут стать экономические мотивы и интересы. Сети, сформированные на земляческой основе, важны в качестве механизма завоевания и освоения собственной экономической ниши в принимающем обществе.

Подталкивают к диаспорализации также характер и интенсивность связей с исторической родиной. Поддерживать такие связи намного легче на групповой, общинной основе. Тем более что власти и их оппоненты в новых независимых государствах, нуждаясь в поддержке соотечественников за рубежом, стремятся к установлению с ними прямых связей через создание сети формальных и неформальных организаций и структур.

Сочетание этих и некоторых других факторов стимулирует быстрое развитие диаспоральности как одного из следствий трудовых миграций. Отражением этого процесса становится интенсивное повышение уровня этнической самоидентификации. Таким образом, думается, рост значения этничности в настоящий период – это ответ на вызов времени и

³ Международная ассоциация кыргызстанцев «Замандаш»: Программа /Для служебного пользования.

⁴ Там же.

обстоятельств, когда такие молодые независимые государства, как Кыргызстан, становятся составной частью глобализационных процессов, несущих в себе расширение рынка труда и торговлю рабочей силой.

Использованная литература:

1. Вирджинова С.А.. Этническая миграция и ее последствия. – М., 1997.
2. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.
3. Международная ассоциация кыргызстанцев «Замандаш»: Программа /Для служебного пользования.
4. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. Тишков В.А.; Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. – М., 1996.
5. Чайников Ю.В. Современные этнические и миграционные процессы // Соц. и гуманитар. науки. Зарубеж. лит. Сер. 5: История. – М., 1993. – №1.

Рецензент: д.полит.н. Жоробеков Ж.Ж.
